

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ 1917 ГОДА

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ПЯТНИЦА, 14 АВГУСТА 1987 ГОДА

№ 189 (20109)

Цена 3 коп.

Чем труднее задачи страды, тем важнее пример коммунистов в их решении

В ПОВЕСТКЕ СОБРАНИЙ — ХОД ПЕРЕСТРОЙКИ

В парторганизациях области начинаются отчеты и выборы. И, хотя нынче, кроме партгрупп, они охватывают лишь цеховые и первичные численности менее 15 человек КПСС, это не снижает значения разворачивающейся кампании. Наоборот! Поле деятельности партгрупп и цеховых — передний край борьбы за коренное переустройство экономики. Малочисленные первичные — это прежде всего парторганизации сферы обслуживания, здравоохранения, культуры, просвещения, прямо причастные к решению самых злободневных социальных проблем.

И разговор на собраниях должен пойти не рядовой. В центр его, отечесало на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, должны быть поставлены вопросы о ходе перестройки. О том, как действуют партийные организации, как участвуют в этом великом общенародном деле все коммунисты — рабочие, крестьяне, интеллигенция, руководящие кадры. Отчеты и выборы должны дать оценку тому, что сделано, и решить, что необходимо сделать для углубления и ускорения перестройки.

Одним словом, кампания со всех точек зрения ответственная. Она удастся, если каждый член партгруппы, цеховой, первичной организации придет на собрание со своими откровенными оценками, деловыми предложениями, принципиально выскажет свое мнение. Тогда под силу окажется и глубокий анализ обстановки, и грамотное, смелое постановление.

Прошлогодние отчеты и выборы показали, что это удавалось далеко не везде. На первых собраниях в Ленинском районе, например, было высказано только по одному критическому замечанию. На некоторых собраниях в Томске, Стрежевом, Колпашевском, Кривошеинском, Верхнекетском и Томском районах коммунисты не дали принципиальных оценок работе партгрупп и секретарей. О недостатках зачастую говорили робко, звучали ссылки на «объективные причины». А пресса заорганованности? Партгруппа колбасного цеха Томского мясокомбината собралась вовремя и полным составом. Но докладчик изложил записанные встатьи, выступавшие читали по бумажке. Партбюро комбината, конечно же, хотело сделать «как лучше». Но вместо того, чтобы помочь партгруппе подготовиться к собранию, так заорганизовано его, что толкового разговора не вышло. Подобные промахи допускались в Асиновском, Зырянском, Тегульдском, некоторых других районах.

Еще несколько «узлов на память», оставленных прошлогодними отчетами и выборами. Они, в частности, показали, что ряд парткомов Томска, Стрежевого, Колпашевского и Томского районов перешел к руководству партгруппами на секретарей цеховых организаций. Вред от заорганизованности очевиден, но и самотек не менее губителен. В коженковском совхозе «Нива» во многом по этой причине получил «неуд» при отчете партгруппы мехотрада Уртаского отделения.

В прошлом году не везде на первые собрания пришли члены партийных комитетов, их секретари. В Кировском и Парabelьском районах затянули с реализацией критических замечаний и предложений. Собрания не получили широкого освещения на страницах чанской, верхнекетской, тегульдской районных газет, в многотиражных газетах объединений «Сибэлектросвет» и «Сибкабель».

Как избежать ошибок, провести нынешние отчеты и выборы на новом качественном уровне? Об этом подробно говорили за «круглым столом» недавно в обкоме КПСС заведующие организационными отделами горкомов и райкомов партии. Отмечалось, что верно поступили Томский горком, районные комитеты партии областного центра, Томский и ряд других райкомов, начавшие подготовку к отчетам и выборам с учебы партгрупп, секретарей цеховых и первичных парторганизаций. На заня-

ях состоялся разговор и о явке (что же это за демократизация, если собрание будет представлено лишь «кворумом»?). И о том, каким должен быть доклад, чтобы и самый молчаливый попросил слово в прениях. И о конкретности, практической нацеленности принимаемых постановлений. В Томском районе, например, нацеливают коммунистов на то, чтобы собрания завершались выработкой настоящих программ дальнейшего социального и экономического развития коллективов.

Важно, что в названных районах стараются «достучаться» до каждого коммуниста, помогая включиться в подготовку собрания. Ведь только в этом случае, как уже говорилось, можно наиболее полно проанализировать ход перестроечных процессов — идет ли в коллективе реальная демократизация, осваивается ли новый хозяйственный механизм. И к критике воспитывается подход современный, демократический: критикуешь — предлагаешь.

Партгруппам, цеховым, первичным организациям предстоит избрать вожаков. Вспомним еще раз документы июньского Пленума ЦК КПСС. Очень важно, говорили на нем, чтобы к руководству в партийных организациях на нынешнем этапе — этапе разворота масштабных практических дел — пришли наиболее активные сторонники общественных преобразований, люди принципиальные, понимающие потребности времени, настоящие «прорывы» перестройки. Четкое, от жизни идущее требование — напротив отбрасывать кое-где практику выборов партгруппиров и секретарей по принципу «кого предложат» или «он по службе меньше всех знает, его и выберем». Заблаговременная, с участием всех коммунистов подготовка к собраниям должна помочь наметить кандидатуры настоящих деловых партийцев, способных вести за собой. Совсем не лишним будет узнать мнение о возможном кандидате в партийные лидеры и у беспартийных. Сложится так, что коммунисты выдвинут две равноценные кандидатуры и выдвинутые товарищи с этим согласятся, надо обсуждать обе, окончательно решая вопрос голосованием (тайным, если за это высказалось собрание).

К выборам, как и к собранию в целом, подход должен быть творческим и ответственным. Недопустимо одно — проявление групповщины, попытки избрать человека, с которым «легче ладить».

Дойти до каждого коммуниста, каждому, а не только партгруппе или секретариату, помочь подготовиться к отчетам и выборам. Кто в ответе за эту большую работу? Члены парткомов и партбюро, горкомов и райкомов. Их задача — добить в себя, чтобы в подготовке и проведении собрания принял участие весь актив. Разумеется, не в роли пассивных наблюдателей. Член партийного комитета глубоко выникнет в состояние дела, окажет помощь, выступит на собрании. Это поможет самым партийным комитетам оперативно анализировать ход отчетов и выборов. Влиять на него, не упустить многие важные моменты, например, формирование новых партгрупп. Отказываясь от всякой погонии за формальным ростом их числа, необходимо тем не менее добиваться, чтобы как можно больше низовых партийных ячеек было создано в бригадах.

Кстати, уже сейчас следует задуматься об учебе вновь избранных партгруппиров. Нередко она отодвигается до завершения всей отчетно-выборной кампании. В Томском районе, например, учебу начнут сразу, в августе-сентябре. А поможет регулярно вести ее установленный здесь «день партгруппы», секретаря цеховой партгруппы.

Городские и районные комитеты партии провели и продолжают проводить немалую работу. Но главная ответственность за успех отчетов и выборов — на самих партгруппах, цеховых, первичных парторганизациях. Они держат экзамен, отчет о вкладе в перестройку.

И темпы, и качество

На экране социалистического соревнования кормсваготовителей Чанского района в центре села Подгорного звезда лидера еженедельно закидывается в честь коллектива обслуживающего АБМ-0.65 из совхоза имени 60-летия Союза ССР. Бессменно, более десяти лет занимается здесь пригласением травяного концентрата машинист Владимир Иустинюк Брижатый. Коммунист, человек дела, и непревзойденного авторитета. У него учатся, на него равняются.

С самого начала страды смена В. И. Брижатый — лидер социалистического соревнования не только в Чанском районе, но и в области. Коллектив добивается высоких темпов и хорошего качества на приготовлении корма. Еще сути ударной работы — и сезиснее задание будет выполнено. На склад готовой продукции отправлено около 700 тонн витаминных гранул. Половина их — первого класса, а неклассных и вовсе нет. Учитывая то, что

на полях еще есть посевы однолетних трав, коллектив кормокомплекса намерен припасти еще 300 тонн ценного корма. Но теперь работу на АБМ механизаторы будут совмещать с подготовкой к запуску кормоцеха Колониогригского молочно-кормового комплекса, где им предстоит трудиться зимой.

Н. АФАНАСЬЕВА.

Урок — впрок

На недавнем пленуме Асиновского горкома КПСС коммунисты совхоза «Филимоновский» получили упрек за недостатки в идеологическом обеспечении кормозаготовительной кампании. Партком сделал выводы. И не только применительно к продолжающимся кормозаготовкам. В начале августа здесь подробно обсудили организаторские и политические задачи коммунистов на жатве. Принят конкретный план массово-политической работы, в зевенья определенные политорганизаторы, закреплены за коллективами агитаторы. Время в поле дорого, поэтому главный упор — на короткую беседу, небольшие выступления агитбригады, выразительную наглядную агитацию.

И, конечно же, на действительное социалистическое соревнование. Его итоги будут подводиться ежедневно. Переходящие вымпелы, флаги

трудовой славы, благодарственные телеграммы в семьи — вот далеко не полный перечень отличий, ожидающих победителей. Главная награда — по итогам страды. Занявшему первое место, например, будут вручены памятный вымпел и цветной телевизор.

В минувшую пятницу на базе «Филимоновского» состоялся районный семинар организаторов идеологического обеспечения комплекса полевых работ.

Г. СЕМЕНОВА.

Поручили члену парткома

У Белоярского ЛПК напряженное задание по заготовке кормов для областного животноводства. На луга выехали косари, работа которых находится под постоянным контролем дирекции и парткома комбината. Анализ первых итогов показал, что необходимо укрепить руководство отряда. По поручению парткомандии его возглавил член парткома, начальник транспортного комплекса А. В. Коржавин.

С приходом нового, пользующегося авторитетом руководителя дела заметно пошли лучше. Завершается заготовка первой сотни тонн кормов.

А. НИКОЛАЕВА.

Не считаясь со временем

Механизаторы укрупненного отряда Э. М. Зауэра из совхоза «Петрпавловский» Колпашевского района уже справились с пленом заготовки сена. Его уложено в стога и запрессовано в рулонные тюки 2,180 тонн. Вместе с сыпными механизаторами на лугах в Игитинке трудятся старшечки местной школы. Страдное время диктует кормсваготовителям жесткий режим работы: от восхода до заката. Все, без исключения, стараются застать как можно больше корма.

Пример в работе подают коммунисты. На пресовании сена нет равных В. Е. Дистелю. С. А. Анисимов — водитель безвездного грузовика ГАЗ-66. Возит запасные части, обеды, а если наступит переделка, в его шоферских делах, принимается за ремонт резервных механизмов или помогает кормсваготовителям. Так же, не считаясь со временем, безотказно трудится брат Сергея Анисимова Юрий. Его КСН-100 постоянно на ходу, простояв из-за сырья на совхозном агрегате по пригласению травяного концентрата не бывает.

Г. НАДЕЖДИНА.

Лучшие в отрасли

Исполком областного Совета народных депутатов и президиум облсовпрофа подвели итоги социалистического соревнования коллективов предприятий строительной за первое полугодие.

Среди коллективов кирпичных заводов победителями были признаны труженники Молчановского кирпичного завода объединения «Томскстройматериалы». Среди коллективов заводов железобетонных изделий — ЖБК-40 треста «Томск-агропромстройматериалы», а среди деревообрабатывающих предприятий — коллектив завода строительных материалов Главоотмострой.

Победителям вручены переходящие Красные знамена (впрочем, молчановцам оно оставлено), дипломы, облисполкома и облсовпрофа, выдана денежная премия из расчета до одного процента квартального фонда заработной платы.

Знамя—

бережливым

Рассмотрев итоги социалистического соревнования промышленных предприятий области по экономии электроэнергии за второй квартал, облсовпрофа присудил переходящее Красное знамя облисполкома и облсовпрофа производственному объединению «Сибэлектросвет». Выполнив план по выпуску продукции на 101,8 процента, этот коллектив сэкономил 222 тыс. квт. электроэнергии.

Второе место в соревновании бережливых занял завод измерительной аппаратуры, сэкономивший 33 тыс. квт. электроэнергии при выполнении плана по выпуску продукции на 106 процентов.

Н. ВАЛИНА.

Почерк лидера

Коллективу спичфабрики «Сибирь» не привыкать принимать поздравления: едва ли не все знамена и дипломы за отличную работу собраны здесь в кабинете директора предприятия «Сибирь» — постоянного лидера областного социалистического соревнования.

Но с каждым годом удерживать право на лидерство все труднее. Повышаются требования, подтягиваются соперники в трудовом споре. Только постоянный поиск резервов, постоянное стремление добиваться большего, идти дальше обеспечивают успех.

И вот новое его проявление: решением коллегий Минлесхоза СССР и президиума ЦК отраслевого профсоюза томиши признаны победителями Всесоюзного социалистического соревнования в первом полугодии, им присуждено переходящее Красное знамя министерства.

И в системе «Томлеспрома», куда спичфабрика вошла несколько месяцев назад, сплоченный коллектив сразу заявил о себе. Среди трех десятков предприятий объединения и в июне, и в июле «Сибирь» — первое.

Накал соревнования не спадает. На одном из старейших промышленных предприятий Томска постоянно готовятся встретить свой профессиональный праздник (20 сентября — День работников леса) и, конечно же, 70-летие Великого Октября. 7 бригад, каждый пятый рабочий приняли обязательство выполнить к знаменательной дате планы двух лет пятилетки. И дерзко слово.

Отличные показатели и у коллектива спичфабрики в целом. Причем не только количественные. Свидетельство тому — 100-процентное выполнение договоров по поставкам, сверхплановое повышение производительности труда, сотни тысяч рублей экономии от

снижения себестоимости продукции, перевыполнение заданий по товарам народного потребления и культурно-бытового назначения.

Десятки, сотни людей внесли в эти успехи свой вклад, многих можно отметить. Но в первую очередь на предприятии называют коллектив подготовительного цеха, которым руководит В. А. Одинцов. Здесь задается тон всему производству. Образцы трудовой самоотверженности показывает смена, возглавляемая коммунистом, кавалером ордена Трудового Красного Знамени В. С. Косторовой, и бригада коммуниста Н. Е. Филипповой.

А предприятие вновь на пороге испытаний: считанные дни остаются до перехода на коллективный подряд всей фабрики. В действие вводится еще один мощный резерв. Знакомый почерк — почерк лидера.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

Препарат отправляется на контроль

Много труда понадобится работникам лаборатории иммунологии Томского научно-исследовательского института вакцин и сывороток, старшему научному сотруднику З. Р. Кусковой и младшему научному сотруднику М. В. Колмаковой, для создания нового препарата — лошадиного сывороточного альбумина. Этот препарат целиком создан в стенах института — и методика его производства, и промышленная технология, и научно-техническая документация. Препарат делается фактически из отходов производства. Он предназначен — в диагностический подборке с рядом других препаратов для оперативной диагностики ряда инфекционных и неинфекционных заболеваний: гепатита, инфаркта миокарда и других. В освоение нового препарата много сил и умения вложили и производственники — начальники отделений производственно-

го предприятия ТомНИИВСА М. В. Ярунцева и технолог Л. Н. Никитина.

Сейчас первые пять серий лошадиного сывороточного альбумина отправлены на контроль в Государственный НИИ стандартизации и контроля медицинских биологических препаратов им. Тарасевича. А с нового года ТомНИИВС готов продавать его томским организациям.

З. ПАВЛОВА.

Что будет делать молодая неопытная вязальщица, когда увидит, что на машине надо заменить бobbину? Скорее всего она пропустит нитку до конца, затем оставит машину и заменит использованную бobbину новой. А вот старые опытные вязальщицы, такие, как О. А. Овсянникова, М. Е. Заварыгина и В. М. Смирнова, заранее выводят конец нитки и, когда нужно, не меняя ритма работы машины, присоединяют новую бobbину.

Секретов у этих женщин много, и они охотно делятся ими с членами бригады, которой руководит Людмила Георгиевна Гончарова. Мария Егоровна работает на трикотажной фабрике 33 года! Валентина Михайловна — 19 лет. Они выполняют за смену по полторы нормы и больше. При этом гарантируют высокое качество продукции.

Вот они, на снимке, ветераны фабрики: О. А. Овсянникова, М. Е. Заварыгина, В. М. Смирнова. Из полотно, выпущенного ими на чехословацких машинах, пошиты тысячи спортивных и детских костюмов.

К. ПЕТРОВ.
Фото А. Васильева.

ИЗ ЛЕНИНСКОЙ ГВАРДИИ

К 90-летию Ф.М. ЛЫТКИНА

НЕ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ, НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ
С ОТКРЫТОЙ ГРУДЬЮ ДЛЯ УДАРОВ.
В ТРЕВОЖНЫЙ ЧАС, В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС
ВСТАЕМ МЫ, БРАТЯ-КОММУНАРЫ —
ПУСТЬ НЕБО ЗАРЕВОМ ГОРИТ,
СЛЕД ГОРОДОВ МЕЧЕТ ПОЖАРЫ,
НО РАТЬ НЕСМЕТНАЯ СТОИТ
ЗА НАМИ, БРАТЯ-КОММУНАРЫ!

Когда думаю о Федоре Лыткине, всегда почему-то на память приходит образ юного барабанщика из той песни далеких двадцатых. Помните? «Мы шли под грохот канонады, мы смерти смотрели в лицо...» Вероятно, потому, что жизнь Федора Лыткина оборвалась тоже очень рано, как и того юного бойца, сраженного вражеской пулей. И песню свою бесспорно одаренный сибирский поэт Федор Лыткин тоже не допел...

Он прожил двадцать один год. До обидного мало. Но того, что успел сделать за свой короткий век, хватило бы на много долгих жизней. Он не жил — горел и своим горением зажигал других, увлекая за собой. Огневой Федор — это, пожалуй, наиболее метко определяет его деятельную натуру.

Всего полгода жизни Ф. М. Лыткина связано с Томском. Но в историю Томской большевистской организации, в историю борьбы за власть Советов в нашем городе он успел вписать необыкновенно яркие строки.

Рамки газетной странички тесны для того, чтобы подробно рассказать о Федоре Лыткине. Многие приходится оставить, как говорится, за кадром.

Клич борьбы

Его судьба была необычна уже с самого рождения. Сына русской крестьянки А. П. Карташовской и сибирского курда Агата Полата-бека нарекли по фамилии бурята из Никольского улуса Лыткина, развод матери с бывшим мужем не был официально оформлен.

Отбыв ссылку, Полат-Бек увез семью на Кавказ, но мать так и не смогла принять нравы и обычаи горцев, вернувшись с детьми в Сибирь, в Тулун. Не раз ездил Федор к отцу в аул Хараба-Дигор, но его властно влекло обратно в Сибирь.

Блестящие способности «инородца» открыли ему дорогу в Иркутскую гимназию. Федор зачислялся Пушкиным, Лермонтовым, а вскоре и сам стал пробовать перо. Натура деятельная и мятущаяся, он быстро сблизился с революционно настроенными гимназистами, вошел в нелегальный кружок, в редколлегиях рукописного журнала «Наша работа». По Иркутску за подписью Полата-бека ходили его «красноцветные» стихи — клич борьбы:

Как жаждут воли и лучей
Темницы затхлые Сибири,
Так я, извечный дух свободы,
Я жажду бурь и непогоды
Для счастья Родины моей...

Из гимназии его исключили. Федор уехал в Енисейск и там снова поступил в гимназию. Он близко познакомился с политическими ссыльными. На нелегальных собраниях, литературных вечерах читал стихи, прославляющие свободу, звавшие на борьбу.

Лыткин кончал уже гимназию, когда пало самодержавие. Он восторженно встретил Февральскую революцию:

Вперед, разгневанный народ,
Бушуй, вспененная стихия!

Его целиком захватили бурные события. «Он становился душой любого нового дела и везде успевал — боевой, энергичный, целеустремленный». Так вспоминала о нем В. Березкина, которая была в то время секретарем Енисейского союза учащихся. Федор Лыткин возглавил этот союз, он стал и редактором его газеты — «Под знаменем революции». Молодой революционер выступал на городских митингах, представлял союз учащихся на заседаниях Совдепа.

И в эти горячие дни пришла к нему любовь. Большая, светлая, возвышенная. «Весь мир, всю любовь, всю веру, всю душу мою я заключаю в тебе, Оля!» — писал Федор. Полюбил он замужнюю женщину, на два года старше себя, с двумя детьми. Ольга Семеновна Буткина, в девичестве — Григорьева, была из большой семьи тех Григорьевых, которые потом боролись за власть Советов в томском подполье, в партизанских отрядах. (Секретарь Томской подпольной организации Иннокентий Григорьев, расстрелянный колчаковцами, — ее брат). Федор пытался погасить свое горячее чувство, уехал на Кавказ, но не смог преодолеть себя. Ольга пришла письмом: «Скорее выедем. Иначе не могу. Жизнь без тебя — смерть».

Они стали мужем и женой и в августе переехали в Томск. Федор решил поступить в университет. Поселились в доме № 23 по Невской (ныне проспект Фрунзе, 21), недалеко от Ольгиной сестры Татьяны Семеновны Григорьевой — Грингоф.

В областном государственном архиве хранится «Дело студента историко-филологического факультета Лыткина Федора Матвеевича» на 9 листах.

На фотографии — юное лицо с несколько сглаженными восточными чертами. Уверенный, открытый взгляд. Выписка из метрической книги свидетельствует о том, что родился Федор Лыткин в Тулузе Иркутской губернии 2 августа 1897 года. Значит, 14 августа по новому стилю. К слову, в литературе день его рождения часто указывается неправильно. Называется, например, 30 сентября. Непонятно, на каком основании.

Аттестат зрелости, выданный в Енисейске 29 апреля 1917 года. По всем гуманитарным предметам оценки только отличные.

А вот документ, написанный самим Лыткиным. — прошение о зачислении в университет. Твердый размашистый почерк. Внизу — чистой властной рукой синим карандашом небрежно: «Игорюша? Отсрочка». Простой карандаш: «Небзя...» и еще два слова, понять которые невозможно. Вверху опять синим карандашом: «Принять».

Непросто, видно, было Федору Лыткину войти в аудиторию университета.

Оружием слова

Учиться ему почти не пришлось. Революция снова позвала его. Он становится одним из самых деятельных членов студенческой социал-демократической группы, а вскоре о нем узнал весь город.

ПОДВИЖНИК РЕВОЛЮЦИИ

И снова бой...

Поначалу Лыткин примкнул к меньшевикам-интернационалистам и при организационном размежевании Томской объединенной социал-демократической организации в первой половине сентября оказался с меньшевиками, в их комитете. Но уже 21 сентября в газете «Знамя революции» появилось его «Открытое письмо т. объединенцам». «С поразительной наготой обнаружилось, — писал он, — что эта объединенческая организация не только оборонческая, но и явно обывательская... И я ужу, Ужому в полной уверенности, что всякий последовательный, всякий честный мыслящий интернационалист поймет всю несправедливость, все уродство нашего союзнничества с оборонцами политического союзнничества, и, поняв это, немедленно уйдет от них».

Почему-то биографы Ф. М. Лыткина не пишут об этом эпизоде из его жизни. Он бросает тень на его революционную деятельность? Но ведь, во-первых, это действительно был толковый эпизод. Во-вторых, к большевикам Федор Лыткин пришел не после победы, не пожинать ее плоды, не за лаврами, он пришел в самый трудный, критический момент, честно и открыто признав свою ошибку. Пришел, чтобы бороться в их рядах. Это делает честь молодому революционеру.

Горячий, запальчивый, хорошо владеющий словом, Лыткин стал в это митинговое время одним из популярнейших большевистских ораторов, страстным публицистом. Только в «Знамени революции» в октябре и ноябре 1917 года он выступил с яркими публицистическими статьями более десяти раз. Их острота была направлена против Временного правительства, против соглашательской политики эсеров и меньшевиков.

«...Позор тем, кто, стоя у власти эти шесть месяцев, политикой колебаний, политической содружества с буржуазией гасил веру в революцию, вел ее к верному краху!» — писал он в «Знамени революции» 28 сентября.

«Полнейшая безответственность, личный произвол, игнорирование радикальных требований революционного народа — такова основа нынешней власти» — это из статьи, опубликованной 1 октября.

Особенно резко бичует Ф. Лыткин Керенского. В дни разгула контрреволюционного террора, разнузданной травли большевиков он бросает в адрес главы Временного правительства:

«Тиран, предатель и преступник,
Чем удивить ты хочешь мир?
Какой еще кровавый пир
Ты хочешь дать, вероотступник?»

Как отважный воин, он идет в бой с открытым забралом, клеймит позором и зло высмеивает тех, что сует клевету на большевиков. «Честно ли это?», «Стае черных» уже сами названия статей говорят об их остром полемическом характере.

Двадцатилетний Лыткин — зрелый политический боец, достойный соратник таких закаленных в борьбе большевиков, как Н. Н. Яковлев, И. Л. Нахичеванец, В. М. Бахметьев и другие. Его избирают в городской Совет, в президиум Томского центрального бюро профсоюзов.

В конце 1917 года ему пришлось особенно много «воевать» за профсоюзы. Положение в них было сложным. Среди томских рабочих, распыленных по мелким полукустарным предприятиям, сказывались мелкобуржуазные настроения, руководство профсоюзами оказалось в руках меньшевиков. Лыткин идет в рабочие коллективы, горячо агитирует на собраниях за большевистскую линию, призывает готовиться к решительным боям. На городской профсоюзной конференции 22 октября он резко выступил против меньшевистского руководства, заявив, что соглашатели завели профсоюзы в тупик, обрели их на бессилие, изолировав от политической борьбы. Эти же мысли он высказал и в статье «Конференция или самоубийство?» в газете «Знамя революции».

Большевикам многого удалось достичь. На своих собраниях после выступлений Лыткина большевистские резолюции принимали кожевники, строители, грузчики, лесопильщики, железнодорожники.

26 октября 1917 года (8 ноября по новому стилю) в Томск пришло известие о вооруженном восстании в Петрограде. Федор Лыткин, как и другие большевики, несет эту весть на предприятия, в казармы, выступает на городских митингах. Его пламенные речи слушали рабочие спичечной фабрики Кухтерина, кирпичники, кожевники, кондитеры. Все они горячо поддержали победу петроградского пролетариата. Собрание кожевников в своем постановлении записало: «Со всею силой, со всем энтузиазмом и преданностью поддерживаем тех, кто высоко поднял знамя восстания в Петрограде».

Трудно представить, как Лыткин успевал делать все, что легло в этот период на его плечи. Член исполкома городского Совета рабочих и солдатских депутатов, член городского продовольственного комитета, член редколлегии большевистского журнала «Сибирский рабочий», член губернского исполнительного комитета, губернский комиссар по делам печати... Но он еще находил время работать в студенческой большевистской фракции, собирать по всему городу карточки для создания картинной галереи. А еще по ночам писать статьи для печати и стихи, даже лирические.

Синих колокольчиков вольная семья. Между ними бродит — солнышко да я...

Федор Лыткин — страстный пропагандист первых декретов Советской власти, выступает с докладами о первом пролетарском правительстве, о рабочем контроле над производством. 14 ноября в газете «Знамя революции» появляется его статья «Совет Народных Комиссаров за работой», в которой он разъясняет задачи о мире, о земле, о рабочем контроле, 8-часовом рабочем дне. Пример яркой публицистики в декабрьском номере журнала «Сибирский рабочий».

Осенью и зимой 1917 года главная угроза сибирским Советам исходила от областничества, объединившего под своим бело-зеленым знаменем (символ лесов и снегов Сибири) все контрреволюционные силы от эсеров и меньшевиков до кадетов и даже монархистов. Своей штаб-квартирой областники избрали Томск. Здесь проходили их съезды, здесь обосновалась и Сибирская областная дума. И борьба с областничеством стала делом прежде всего томских большевиков. Федор Лыткин в этой борьбе был одной из самых важных фигур.

От имени Советов и профсоюзов он выступает против областников на их съездах, в журнале «Сибирский рабочий» и в газете «Знамя революции» анализирует отношение различных партий к Сибирской областной думе и приходит к выводу, что она стала оплотом буржуазии, стремящейся создать в Сибирь свою власть, враждебную Советам.

Тревожные дни переживал Томск в декабре. Областники решили, что пора переходить в открытое наступление. 6 декабря открылся их чрезвычайный съезд. Через несколько дней они попытались на городском митинге заручиться поддержкой солдат. Но солдаты за ними не пошли. После выступления Федора Лыткина большинство солдат с криками недовольства покинуло областнический митинг. Кадетская газета «Сибирская жизнь» так писала о его речи: «В заключение оратор грозит, что если только съезд вздумает организовать какую-либо власть помимо Советов, то пусть будет ему известно, что он затевает гражданскую войну... Пусть он также знает, что солдаты, рабочие и крестьяне за ним не пойдут».

Открытое выступление областников организовать не удалось. Вооруженная сила была на стороне Советов. Тогда они решили действовать иным путем.

15 декабря вечером в Манеже физическое развитие (ныне Горбольница № 1) произошло заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. В повестке четвертым стоял вопрос о съезде областников. В переполненном зале собралось около 400 человек, в том числе более 100 членов Совета. После доклада и прений по первому вопросу Лыткин давал разъяснения, возмущал выступавшим

эсерам, демагогически призывавшим «забыть все счеты партийной борьбы». Время приближалось к полуночи, когда с галерки крикнули: «Горим!» Там уже начали пробиваться языки пламени. Помещение быстро наполнялось дымом.

Все устремились к выходу, а Федор вспомнил: в одной из комнат хранится библиотека Совета. Бросился спасать. Он и еще четверо товарищей начали выкидывать книги в окно. Занятые делом, о себе не думали. И вдруг раздался проток. Рухнула балка, стал обваливаться потолок. Федор отбросил в сторону. В дыму, в пыли он попробовал пробраться к выходу, но дорогу преградили огонь... Сотни людей на улице видели, как в окне появилась темная фигура и метнулся вниз...

Федор отделался ранами и ушибами, а спасавшие вместе с ним библиотеку член президиума губисполкома А. А. Федюкин и член Совета солдат Г. Р. Завертанов погибли.

Многие в то время считали, что пожар в манеже — дело случая. И лишь через несколько месяцев при обыске у лидера эсеров П. Я. Михайлова были обнаружены документы, из которых стало ясно, что все было подстроено заранее: на чердак натаскали досок, облили бензином...

Покончить с Советом эсерам не удалось, но обсуждение вопроса о чрезвычайном съезде областников задержалось на четыре дня. Заседание было продолжено 19 декабря. Ф. М. Лыткин пришел на него с забинтованной головой. Рука была на повязке. Выступая с докладом о съезде областников, он призвал дать отпор обнаглевшей контрреволюции. Вот как отзывался репортер из кавдетов о его речи: «Говорит Лыткин быстро, громко и очень уверенно, в словах его мало правды, но бездна темперамента. Аудитория, в подавляющем большинстве солдатская, от речи Лыткина в восторге».

Сохранился протокол заседания губернского Совета от 25 января 1918 года. Федор Лыткин выступал на нем с отчетом губисполкома. Ему было поручено сделать и сообщение о предстоящем Всесибирском

съезде Советов. Выступая по этому вопросу, Лыткин заявил, что в Сибири организовалась власть в лице Сибирской областной думы и что с этой властью необходимо бороться самыми крайними мерами, вплоть до разгона. Эти слова, как свидетельствует протокол, были встречены бурными аплодисментами. На состоявшихся выборах делегатов на съезд Лыткин получил всех больше голосов — 75.

Большевики знали: 26 января областнический съезд должен утверждать сибирское правительство. Было решено немедленно арестовать главарей областников. Сразу же после собрания Совета красногвардейские отряды получили приказ действовать. Члены Временного сибирского совета в ту же ночь были арестованы и отправлены в вагоне на станцию Тайга.

Утром 26 января Федор Лыткин с красногвардейским отрядом студентов изъездил в библиотеке университета секретные документы Сибирской областной думы. В «Знамени революции» вскоре появилась статья «Тайная дипломатия сибирских областников», вскрывшая их связи с атаманом Семеновым, буржуазной Украинской радой, французской и другими иностранными миссиями.

Народный комиссар Сибири

Я иду на последние битвы,
В беззаветный и радостный бой.
Надо мной не творите молитвы,
Не грустите, друзья, надо мной...

Это стихотворение Федора Лыткина было напечатано в «Знамени революции» 26 января 1918 года. А вскоре он выехал в Иркутск на съезд Советов Сибири. 2 февраля Федор послал письмо Ольге в Томск:

«Сейчас три часа ночи... Я только что написал новое стихотворение. Приеду — прочту... Был уже здесь на митингах, выступал с докладами...»

16 февраля он сообщал: «Съезд закончился. Меня избрали на пост народного комиссара Сибирской Советской республики, в Центральный комитет Советов Сибири... Принужден остаться... Советов не хватает покинуть товарищей... Эти полмесяца я работал здесь до усталости, до полного изнеможения...»

На молодого большевика возложили очень важное и сложное дело — разработать «Сибирскую конституцию» — Положение о советском управлении в Сибири. Надо было создать четкую структуру советских органов и учреждений снизу доверху, определить их функции, права и обязанности, составить инструкции. На съезде он выступил с основным докладом по этому вопросу. Делегаты единогласно одобрили предложенное им «Положение». Лыткина назначили народным комиссаром советского управления Сибири. А когда Центросибирь (ЦК Советов Сибири) возглавил Н. Н. Яковлев, Федор стал его заместителем.

В марте он ехал в Москву делегатом сибирского IV Всероссийского чрезвычайного съезда Советов. Ехал с твердым намерением поддержать Декрет о Брестском мире. Но на съезде не успел. В письме с дороги он высказал огорчение по этому поводу и уверенность, что «мир будет подписан».

На обратном пути в Иркутск Федор зашел в Томск. Но уже на следующий день поезд увозил его на восток. И снова работа, работа, работа. Без сна и отдыха. Член Центросибиря В. В. Рябиков, впоследствии написавший книгу «Центросибирь», «Н. Н. Яковлев — председатель Центросибиря», так характеризует Лыткина:

«Он был одним из самых молодых и самых энергичных, самых способных членов Центросибиря. Никто не мог сказать, когда он спал или просто отдыхал, этот неутомимый, зареженный до предела революционной энергией молодой сын революции».

В. В. Рябиков вспоминает, что на ночных заседаниях уставшие за день измученного труда центросибирцы после заборных, темпе-

раментных выступлений Лыткина сразу же оживлялись — разбегались бурные прения, от усталости не оставалось и следа. «Н. Н. Яковлев очень ценил Лыткина», — пишет он.

Над Советской Сибирью стужались тучи. Перешел в наступление атаман Семенов. 5 апреля во Владивостоке высадились японцы. А в конце мая поднял мятеж 50-тысячный чехословацкий корпус, растянувшийся эшелонами по всей Сибирской магистрали. Начались бои. Федор Лыткин становится парламентаром Центросибиря. Его направили во главе делегации на переговоры с белочехами.

Удалось добиться договора с дальневосточной частью корпуса, но в Маринске и Новониколаевске (ныне Новосибирск) надменный капитан Гайда ни на какое соглашение не пошел. Лыткин вернулся в Иркутск. Ни к чему не привела и повторная попытка договориться с белочехами.

Враг насадал. Один за другим города Сибири оказывались в его руках.

11 июля было принято решение эвакуировать Иркутск. Красные войска отошли к Слюдянке. Федора Лыткина назначили редактором фронтовой газеты «Красноармеец». В вагоне-теплушке был и его дом, и редакция, и типография. По воспоминаниям очевидца, Федор сам и набирал, и верстал, и печатал газету. Своими статьями он звал красных воинов на подвиг, вселяя уверенность в конечной победе.

«Никогда в мире не было задачи чище, благороднее той, которую призваны осуществлять мы. Пусть наши сегодняшние временные неудачи не ослабляют вашей воли. Мы непобедимы, ибо тому, за что мы боремся — социализму, — суджена победа! над капитализмом. Умейте же со славою и честью носить гордое имя красноармейца!»

Положение на фронте становилось все более тяжелым. Красные войска понесли серьезные потери в боях под Слюдянкой, Тихоном, Мысовым. После крупного поражения под Покосольской и сдвиг Читы и Верхнеудинска, держав организационный фронт стало бессмысленным. 28 августа на станции Урюльга центросибирцы собрались на последнее заседание. Было принято решение перейти к партизанской борьбе.

Шумела тайга сурово...

Пятого сентября пароход «Телеграф» с центросибирцами двинулся вверх по Зее. Высадились на берег в городе Зее, что тайбачи пробирались к Якутску, где Советы якобы держались. И в тот же день в стычках с белыми потеряли семь человек из двадцати пяти. Начались тяжелые дни скитаний по тайге. Кончили продукты, кончили холода, а в октябре — и морозы. Однажды повстречали оленью упряжку. С горечью узнали: Советская власть пала не только в Якутске, но и в Олекминске, до которого оставалась сотня километров, что отряд карателей уже идет по следам комиссаров.

Разделились на три группы по шесть человек. Так легче укрыться в тайге и сбить с толку врага. Яковлев повел свою группу на восток от Олекминска. Было это в середине ноября.

Чуть беззвучно рассвет, когда карательный отряд поручика Захаревича, рыскавший по тайге, обнаружил на опушке леса одиночную палатку, в которой расположились на ночлег совсем обессиленные люди. Бесшумно, по-воровски каратели обложили ее со всех сторон. И морозный утренний воздух содрогнулся от десятков винтовочных выстрелов. Били подло, по спящим людям. Потом бросились вперед. Каждый хотел первым успеть к комиссарскому золоту...

Говорят, Федору Лыткину удалось выбежать из палатки. Уже оставался шаг до пучежета. Но один из карателей догнал его...

Раненого Н. Н. Яковлева застрелили выстрелом в упор в палатке. Никакого золота у комиссаров, конечно же, не оказалось. Сказку о комиссарском золоте сочинили лишь для того, чтобы подогреть усердие карателей.

История запомнила фамилии двух убитых из стаи черных: поручик Захаревич и казак Бубякин. Не для славы, для проклятия и позора.

На площади в Олекминске поставлен памятник борцам, отдавшим жизнь за власть Советов. Здесь в феврале 1922 года в братской могиле захоронены останки Н. Н. Яковлева, Ф. М. Лыткина и других центросибирцев.

Он стал обелиском и песнею чистой...

Что вело его по жизни, этого юного революционера-большевика?

Как каждому, ему были дороги жизнь, семья, книги, которые он любил самозабвенно читать (помните: «солнышко да я»). Но ради общего дела ради счастья народного он жертвовал всем, личным без колебаний, без раздумий. Жене он всегда говорил: «Так надо, Оленька!».

Его призванием была борьба. И он не строил иллюзий: обстоятельства в любое время могли потребовать отдать жизнь во имя великого дела свободы. Он знал это и тем не менее неуловимо шел по избранному пути. Не могу не употребить слово «беззаветно». Именно беззаветно служил партии, народу Федор Лыткин! Всего лишь один завет оставил он: «Не грустите, друзья, надо мной».

Он был из той когорты революционеров, которых мы называем правдолюбивыми ленинскими гвардией. Это люди глубоко идейные и непреклонные в достижении цели. Бойцы партии.

И буду жить я в чьих-то дальних
Неугасимых мечтах...

Федор Лыткин живет в нашей памяти. Его имя носит одна из улиц Томска. Оно выбито на памятнике борцам за власть Советов на площади Революции. На улице Лыткина в скором времени будет установлена мемориальная доска в память о пламенном большевике. К 90-летию со дня рождения почта выпустила маркированный конверт с портретом Федора Матвеевича Лыткина.

Мы сейчас, через семь десятилетий, решаем другие задачи. История ушла далеко вперед от рубежей семнадцатого. Но подвиги революции, такие, как Федор Лыткин, и сейчас служат для нас вдохновляющим примером.

И. МИЗГИРЕВ.

Не верьте ворчунам!

А. ВАСИЛЬЕВ.
Фото автора.

.....

14 августа. «Правосудие для
всех» — 19.

Приемная редактора —
1-44-35

иная редактора —
5
титали редактора —

Отдел пропаганды —
1-06-31, 1-48-85

30 — «Прожектор перестройки», 21.40
А. Гельман, «И снова Крижевский».

фильм», 1965 год). 21.00 — «Время». 30 — «Прожектор перестройки», 21.40 А. Гельман, «И снова Крижевский».

ключен на 1 м
обеспечиваются
места работы.

ый корреспондент в
— 36-55
ый корреспондент в

Типогр
634

«Время». 21.45 — «Экран зарубежного фильма». «Три дня и три ночи» (Румыния, 1978 год).

фильма». «Три дня и три ночи» (Румыния, 1978 год).

я издательства «Красное знамя»
г. Томск, ГСП, пр. Фрунзе, 103/1

Выходит 300 раз в году.

Заказ № 1218

10